

DOI: 10.12737/5518

ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В ЮГРЕ – ТИПИЧНЫЙ ПРИМЕР РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ВО ВСЕЙ РОССИИ

В.М. ЕСЬКОВ, О.Е. ФИЛАТОВА, С.А. ГУДКОВА

Сургутский государственный университет, пр. Ленина, д.1, г. Сургут, Россия, 628412

Аннотация. Движение социума (государства) начинается с момента движения центра квазиаттрактора в фазовом пространстве состояний или хотя бы с увеличения размеров квазиаттракторов. Сейчас отсутствуют эти два вида изменений в РФ. При этом вектор развития должен задаваться талантливыми людьми, гениями, пассионариями. Но в РФ талант и интеллект не имеет признания. С учеными не советуются, их не поддерживают и поэтому закономерно многие тысячи одаренных людей выехали за рубеж и там обрели свою родину. Возврата в нынешнюю Россию от них ожидать не следует. Пора уже констатировать факт – эпоха застоя (период Брежнева) реально угрожает России. Мы находимся в стационарном состоянии и требуются незамедлительные действия по выходу из этого состояния.

Ключевые слова: диссертационный совет, интеллектуальная элита, научная школа, Югра.

PHYLOSOPHICAL AND SOCIAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF EDUCATION AND SCIENCE IN UGRA – TYPICAL EXAMPLE OF REGIONAL PROCESSES IN RUSSIA

V.M. ESKOV, O.E. FILATOVA, S.A. GUDKOVA

Surgut State University, pr. Lenina, 1, Surgut, Russian, 628412

Abstract. The movement of a society (state) starts with movement of center of a quasi-attractor in phase space of states or with increased dimensionality of quasi-attractors. There are no such two types of measurement in the Russian Federation. The vector of development must be set talented people, geniuses and passionariums. But in Russia the intelligence is not recognized. Scientists are ignored and not supported, so many gifted people went to abroad and find their motherland there. The return to today's Russia is impossible. It is a high time to state the fact – epoch of stagnation (Brezhnev's time) threatens to Russia. We are in stagnate state and immediate measures on transcending this state are required.

Key words: dissertation council, brainpower, scientific school, Ugra.

Перед рассмотрением конкретных закономерностей развития образования и науки в Югре сразу отметим, что из этих правил следует исключить Москву, Санкт-Петербург и ряд крупных областных центров (Томск, Новосибирск и др.), в которых имеются сходные процессы, но есть и некоторые отличия. Последние связаны с наличием академических центров (институтов, лабораторий), в которых люди «поневоле» должны заниматься наукой, т.к. в НИИ РАН основная деятельность – это научные изыскания (иначе платить зарплату госу-

дарство не будет).

Однако, коррозионные процессы «разъедают» и академические НИИ: отток талантливой, способной молодежи за границу и, как следствие, отсутствие смены стареющим гениям, низкая приборная и финансовая обеспеченность в целом, отсутствие социально-моральных стимулов для достижения значимых научных результатов, глубокое отставание в новых инструментальных научных методах, новой научной информации из-за низкого социального престижа и недофинансирования научной

деятельности в целом по РФ.

Отставание во всех этих перечисленных кластерах было не столь характерно для царской России. Высокое положение ученых, попечительство над университетами, и поддержка одаренных – все это характерно для России до 17-го года XX-го века, а в СССР все это было просто государственной программой (в 20-е годы в голодной РСФСР В.И. Ленин открыл десятки новых НИИ, а сейчас они закрываются). Хочется отметить, что ХМАО-Югра – один из богатейших регионов РФ и, если здесь наблюдаются негативные процессы, то что можно говорить об Ульяновске, Пензе и др. слабых в экономическом плане городах и областях. В них ни спонсорской, ни государственной поддержки почти не ощущается.

Существенно, что все изложенное ниже было высказано официально в виде обращений к заместителю Председателя Правительства по вопросам образования, науки и внешним связям Ханты-Мансийского автономного округа-Югры Майорову А.Н. в 2009 году и уже новому губернатору ХМАО-Югры г-же Н.В. Комаровой в 2010 году. Реакция на эти обращения отсутствует, что и ожидалось, т.к. это не входит в их прямые служебные обязанности: Правительство РФ не требует от них конкретных действий в этих областях (организовали вузы и все, фактически за развитие науки в округе никто не спрашивает, никто не требует создания Сколково на периферии РФ. Однако, социальные потребности имеются и не только в нефтегазовом комплексе. Югре нужны разные ученые и научные школы.

В этих ранних обращениях подчеркивалось, что выполнение федеральных целевых программ в Югре в области образования и здоровья населения округа, касательно их инновационной научной части, поставлено в настоящее время под угрозу. Финансовый кризис, безусловно, приводит к сокращению определенных средств, к сокращению штатов и программ. Однако это, по нашему глубокому убеждению, не должно затронуть инновационные (научные) разделы существования и развития образовательной системы округа. По крайней мере об этом же говорит Президент РФ и Председатель Правительства России (публично и многократно в СМИ), в частности, выступления в Долгопрудном

В.В. Путина, однако воз и ныне там. Негатив этих процессов в том, что люди уже привыкли к призывам, и мы уже живем как при КПСС: партия призывает, а народ безмолствует и живет своей интеллектуально бедной, тихой жизнью. Вот только вместо партийных боссов на местах (и в центре) появились олигархи разного уровня, а так система мало чем отличается от жизни в СССР (говорить, правда, теперь можно многое, но толку от таких высказываний никакого, думаем, что и это сообщение прочтут немногие, но может следующие поколения оценят).

Однако, именно наука, формирование научных школ в Югре – представляют самую сложную и деликатную область деятельности как Правительства ХМАО-Югры, так и ректоратов вновь образованных (усилиями Губернатора и Правительства Югры) вузов округа. При этом существенно, чтобы те, кому поручено заниматься этим делом (или имеют отношение к этому по долгу службы), понимали бы всю важность и сложность проблемы, решение которой никак не может иметь директивный, приказной характер. В отличие от малого бизнеса и промышленности, для науки и научных школ недостаточно одних только средств (ставок, оборудования), наука требует постоянного внимания, заботы и привлечения истинных ученых-новаторов, энтузиастов-криэйторов к организации и осуществлению научной деятельности на уровне мировой новизны, мирового значения, т.е. получения настоящих новых научных знаний, обеспечивающих прогресс не только одной страны, но и всего человечества. Однако, на такой уровень ученые Югры выходить не хотят (или не могут?).

Сегодня совершенно очевидно, что многие усилия ректоратов вузов Югры по созданию и развитию научных школ в округе не достигли своего результата, т.к. очень часто эти достижения по своему научному уровню имеют локальный (местный) характер. Для подтверждения и проверки этого тезиса достаточно проанализировать заявки на гранты и сами гранты Правительства округа на научные школы за период их действия (делал ли кто-либо этот анализ официально?). Нередко руководителями научных школ заявлялись (и даже получали гранты) кандидаты наук или даже неостепененные сотрудники вузов. Хотя широко известно,

что руководителями научных школ могут являться в РФ не более 10-12% докторов наук (см. доклад Я. Кузьмина в Общественной палате РФ). Многие доктора наук в Югре не имеют публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК за последние 3 года, хотя для открытия докторских советов нужно именно иметь не менее 3-х публикаций и желательны монографии с грифом РАН, и тем более в изданиях за рубежом (Scopus или Web of Science).

Весьма плачевная ситуация в округе сложилась с работой докторских советов. Вузы в Югре почти не имеют докторских советов в области естественных наук, медицины, техники, а те, которые имеются, защищают докторантов крайне слабо (фактически, эти советы не работают как докторские). Однако, именно этот показатель является решающим в аттестации кадров высшей квалификации и возникновении научных школ. Любой действующий докторский совет побуждает его членов (и других ученых) работать в соответствующих областях науки, собирать научные материалы, создавать новые методы, устройства, делать открытия, писать научные статьи, участвовать в работе международных конференций. Это является необходимым и достаточным условием существования любого докторского совета в РФ, а его успешная работа является высшей формой аттестации научных кадров. В этом аспекте ответственность ученых перед работающим диссертационным докторским Советом гораздо более высокая, чем у членов ГЭК и ГАК при аттестации студентов, т. к. брак по студентам (выпуск некачественных специалистов в области высшего образования) менее ощутимый и менее гласный, чем выпуск лжедоктора наук (лжеученый порождает лжеученых и это все завершается крахом интеллектуальной элиты). ВАК РФ это оценил и поэтому резко повысил требования к членам ученых советов России (и резко сократил число советов и защит в них). В РФ происходит интеллектуальная и социальная санация научных структур и начато это с ВАК РФ, с требований к ученым.

Сейчас у многих членов ректоратов вузов Югры бытует мнение, что достаточно только открыть докторский совет и работа пойдет, но это глубокое заблуждение. Вокруг таких советов должны группироваться активно работающие в науке профессора (и это

будут не только члены Совета). Работающим докторским Советам и создающимся вновь нужна не просто материальная поддержка, но и понимание их трудностей со стороны ректоратов, Департамента образования и молодежной политики Югры, Правительства округа. Еще раз подчеркнем, что даже прямое финансирование работы НИИ и диссертационных советов в вузах не всегда способствует их успешной работе. Еще 6-8 лет назад в округе работало несколько кандидатских советов (в благоприятной экономической обстановке) и где они теперь? Анализирует ли кто-нибудь эту ситуацию в округе в целом, и в вузах в частности?

Хотелось бы еще отметить, что слабое внимание со стороны Правительства округа (которому можно поставить в пример Белгород) в отношении развития научных школ, создания и работы НИИ и диссертационных советов в Югре приводит к тому, что возникают «коммерческие» проекты. Защита диссертации становится делом рук самих соискателей (платные экзамены, платные аккредитации, платные оппоненты, оплата их приезда и платные защиты вообще). Если так дело пойдет дальше, то никакие реальные ученые (будущие кандидаты и доктора) вообще не смогут защищаться (у них нет средств), а диссертации чиновников и бизнесменов (платежеспособных) ВАК просто не будет пропускать (ВАК уже начала их возврат). Ведь всем понятно, кто эти диссертации писал, и как они защищаются. Нельзя науку (и особенно защиту диссертаций!) превращать в коммерческий проект и одними запретами ВАКа тут ничего не сделаешь, нужны социальные и административные меры на местах. Необходима реальная поддержка научных школ и ученых, диссертационных советов в Югре, тех, которые могут и хотят заниматься наукой.

Приведем конкретный пример: в сентябре 2008 г. в СурГУ состоялась сессия Совета Д. 800.005.01 (2 докторские и 3 кандидатские диссертации) и все защитившиеся в этом Совете за 3 года уже давно получили свои дипломы, но вот командировочные расходы на приглашенных членов Совета и оппонентов так до сих пор и не оплатили (теперь уже и не оплатят видимо!). А это почти 100 тысяч рублей (личных средств)! Могут ли так работать эти ученые Советы? А тут еще другая беда – иногда отключают интернет, нет факса для связи с

внешним миром, урезают расходы на оборудование и материалы и надвигается еще большая беда – сокращение штатов в лабораториях и НИИ при вузах. Более того, сами НИИ начали уничтожать в буквальном смысле (расформировывать) и в переносном (начали поощрять нерадивых, бездельников, которые и наукой то толком не занимаются, но пытаются зарабатывать деньги любыми способами).

Следует подчеркнуть, что интеллектуальная элита (высокопродуктивные ученые) – это тонкая пленка на огромном пласте ученых вузов. В науке сейчас работают единицы, а в Югре – научная деятельность вообще только зарождается (по сравнению с Москвой, которую Югра достигла в экономическом плане и совершенно в аутсайдерах с позиций количественного и качественного сравнения интеллектуальной элиты). Нашему округу, чтобы в процентном отношении догнать хотя бы Белгородскую область, надо гораздо больше уделять внимания ученым (организации и поддержке научных школ, НИИ, докторских советов), а мы сейчас от этого всего отвернулись и видимо решили уничтожить то малое, что уже создано. Однако, факультет, кафедру или даже вуз можно закрыть и потом опять открыть и они опять будут выпускать студентов с дипломами, а вот хорошую лабораторию или действующий НИИ открывать и закрывать не получится в режиме онлайн. Закроем и потом уже не откроем.

Это легко видеть по филиалам вузов в округе. Их можно закрывать и открывать много раз, но ни в одном из них в Югре не была открыта серьезная научная лаборатория и тем более докторский совет. Более того, такие советы не были открыты и во всех университетах и институтах Югры за весь период 90-х и начала 2000-х годов их существования (а это было более 15 лет) в области естественных и технических наук, а те кандидатские советы, которые немного поработали в прошлые годы, не обеспечили защиту даже десятка кандидатов наук в области естествознания и техники за каждый год своей работы (многие и за весь период своего существования).

Иными словами их жизнеспособность оставляла желать лучшего, что говорит об отсутствии понимания проблемы со стороны властных структур и руководства самих вузов, понимания важности и необходимо-

сти решения такой социальной проблемы, как создание интеллектуальной элиты в округе. Ведь по РФ на 1000 работающих приходится 3,4 человек с дипломами доктора или кандидата наук, а в Югре их всего 1,7, т.е. в 2 раза меньше.

Почему мы подчеркиваем именно это (естествознание, техника) научное направление? Потому, что в Югре, как и во всей РФ, нужно переходить на инновационный путь развития, нужны кадры (физики, математики, биологи, экологи, медики, кандидаты и доктора технических наук). Югра, как и 10-15 лет назад, продолжает их импорт (квартиры, должности, зарплата) из других территорий. Многие из тех, кто приехал в те 90-е годы, уже уехал. Например, только летом 2010 г. из СурГУ уехало около десятка докторов и кандидатов наук (с квартирами) или адаптировались – бросили заниматься наукой (состарившись), но так ничего нового и существенного для Югорской науки и не сделали. Думает ли кто в Югре об этом негативном процессе? Вот где средства пропадают! А перспективы еще более удручающие для Югры, т.к. в средней полосе РФ начался подъем заработной платы. Теперь учитель средней школы в Самаре имеет 24 тыс. рублей в месяц, а декан в Самаре имеет всего 300 часов нагрузки в год (у нас 650 или 750) и оклад его приближается к 40 тыс. руб. (у нас около 60). Пройдет еще 3-4 года и мы сравнимся с Самарой и кто тогда будет работать в вузах Югры? Хочется спросить, а вообще кто-нибудь спрашивал нашу профессуру: как им тут живется, что нужно для успешной работы? Безусловно, нужны такие встречи с руководством Округа, с теми, кто принимает решения о судьбах ученых. Нет такой обратной связи! Хотя уже на уровне РФ В.В. Путин и Д.А. Медведев практикуют такие встречи (будет ли толк от этого, ведь науке нужны реальные социально-экономические меры, законы, создание материальной базы, особенно для фундаментальной науки, которую в РФ сейчас не очень любят). Без фундаментальной науки нельзя достичь прикладных результатов. А теперь (в режиме санкций со стороны США) нам придется поднимать обе ветви наук на новый (собственный) высокий уровень.

Есть известное высказывание о том, что не надо давать рыбу, а нужно научить жите-

лей ловить ее. В Югре мы практически не учим «ловить рыбу», но много говорим о молодежной политике, о необходимости роста собственных кадров (докторов и кандидатов наук). Для их роста нужны лаборатории и НИИ, научные школы и докторские советы, ученые, которые бы активно работали в передовых научных областях. В СурГУ был создан уникальный НИИ *Биофизики и медицинской кибернетики* (НИИ БМК), который был закрыт после смерти ректора Г.И. Назина (который его активно поддерживал) НИИ разрабатывал новые методы диагностики и прогнозирования состояния организма человека на Севере. В нем решались проблемы активизации памяти и мышления учащихся Югры и учителей, изучалось состояние функций организма работников нефтегазовой промышленности и железнодорожного транспорта, детей этих работников, анализировались региональные особенности протекания различных видов заболеваний, составляющих основу ранней смертности населения Югры (цереброваскулярная патология, метаболический синдром, женские болезни и состояние ССС у коренного и некоренного населения округа), изучались особенности функций организма народов ханты и манси. Все это делалось синхронно с разработкой новой теории идентификации синергизма и интервалов устойчивости биосистем. Были сделаны 5 научных открытий в этой области, два десятка изобретений и 13 новых компьютерных программ, издано свыше 30-ти монографий с грифом РАН и РАМН, более 300 статей и докладов. Полный отчет работы НИИ БМК за 2 года своего существования представлен на сайте НИИ БМК СурГУ. И все это сделано за 3 года, за которые другие ученые «учили» студентов и «работали на работе» в пределах своего рабочего времени. И вот теперь, без разбора, всех ученых начали равномерно сокращать (штаты, оборудование и т.д.). Началось планомерное сокращение интеллектуальной элиты Югры, которая даже еще и не набрала определенной скорости в своем инновационном развитии. Делается это без учета персонального вклада в науку, результатов и достижений. Это вообще характерно для Югры – отсутствуют критические оценки любой деятельности со стороны самих ученых (для чиновников это норма).

НИИ БМК (начиная с одной лаборатории биокибернетики и биофизики сложных

систем и кончая пятью лабораториями, которые были открыты в 2008 году) за сравнительно небольшой период времени подготовил и защитил свыше 3-х десятков кандидатов наук и 8 докторов наук. И всем этим ученым Югры были созданы условия для научной работы, обеспечена помощь в оформлении статей, монографий, в наработке данных и защитами диссертаций. Первый докторский совет в Югре в области естествознания (с таким трудом его удалось открыть!) также за 16 месяцев своей работы только в одном 2008 году рассмотрел (подготовил) и утвердил 11 диссертаций (2 докторские и 9 кандидатских). В 2009 году были подготовлены и защищены 5 докторских и 24 кандидатских диссертаций, а всего за период работы 1-й лаборатории и далее 2-х лет работы НИИ БМК было защищено 46 кандидатских и 12 докторских диссертаций. И это не просто защиты, это важнейшие научные направления (список тем диссертаций имеется на сайте НИИ БМК). Фактически, сейчас начала активно формироваться и развиваться наша инновационная, окружная медико-биологическая наука. В 2010 году открылся еще один совет (по физико – математическим наукам). Это целый пласт естествознания: новые методы, открытия, технические устройства и компьютерные программы. В рамках работы НИИ БМК и диссертационных Советов были выполнены новые направления в области изучения хаотической динамики метеофакторов Югры, местных особенностей ряда заболеваний, дан прогноз и обосновываются синергетические закономерности перехода Югры в знаниевое, постиндустриальное общество, разрабатываются новые методы реабилитации больных и даже незрячих жителей Югры.

Все это уже составляет золотой фонд не только Югры, но и всей науки России, и вполне возможно в будущем наш округ будет гордиться достижениями ученых, которые сейчас создают новые научные школы в области биофизики сложных систем, синергетики и теории хаоса, медицинской кибернетики, научной школы в области решения проблемы долгожительства в нашем суровом Северном крае. Этот список можно было бы продолжить, при наличии у руководителей округа желания изучить все это, вникнуть в суть дела, а не собирать всех (радивых и нерадивых) под одну гре-

бенку для выброса на «свалку истории». А история этого не простит. Россия и так уже много потеряла за последние 20 лет (200 тысяч ученых уехали из РФ, уменьшилось их число в области техники и естествознания). Неужели Югра такая бедная, что не найдет в год 10-20 миллионов рублей на выживание и развитие своей интеллектуальной элиты? Это тем более трагично, что огромные деньги были потрачены впустую на аспирантуру, о чем будет сказано ниже. Даже 10% от этих денег хватило бы на развитие фундаментальной науки в Югре, если бы поддерживалась работа местных докторских советов.

Разрушить интеллект легко, а вот его создать – это эволюционный процесс и Югра находится только в начале этого сложного и многообразного пути. Поддержка Правительства округа в этом деле крайне важна и своевременна, а личная позиция губернатора в этом вопросе вообще не имеет цены (в случае понимания важности поднимаемой нами проблемы). И это не личное мнение авторов (надо уехать отсюда, не нужен конкретный ученый – уедем). Уже прекращена работа Координационного Совета программы «Шаг в будущее» на территории Северо-Запада Сибири и сотни талантливых детей уже не будут пытаться покорить жюри зарубежных интеллектуальных конкурсов, а РФ не получит мировых призеров. Однако, нам обидно за молодых ученых округа, которые нам (профессорам, докторам наук) поверили, пошли в науку и сейчас мы вынуждены оставить их без перспективы на будущее. При отсутствии качественных лабораторий и НИИ, докторских советов и ученых, готовых работать с молодежью в выходные и праздники, до глубокой ночи и в дни отпуска, то останутся обычные носители знаний, преподаватели, которые обеспечат выпуск бакалавров-студентов и все! Инновационная часть деятельности вузов без интеллектуальной элиты обречена на свертывание. Останется только процесс обучения, а для этого было бы достаточно и одних приличных филиалов столичных вузов. Фактически, уже сейчас вузы Югры работают почти как филиалы, т.к. нет в достаточном количестве реальных научных школ и активно работающих докторских советов. Не потерять бы будущее Югры, так как один шаг уже сделан, сокращение штатов началось, НИИ и лаборатории закрываются, а с ними могут

быть закрыты и диссертационные Советы.

Любой руководитель научно-образовательных структур Югры должен понять, что кафедра (основное звено вуза) может готовить кандидатов наук только по гуманитарным направлениям (педагогике, юриспруденции, экономике и т.д.), а для подготовки ученых в области естественных наук, техники нужны лаборатории, НИИ, оборудование и научные кадры. Без этого мы не будем иметь в Югре своих докторов технических, физико-математических, биологических и медицинских наук. Им нужны базы для экспериментов и научные коллективы для обсуждения результатов. Без этого – нет университета Университет, по определению ЮНЕСКО – учреждение, выполняющее научные исследования и внедряющее их результаты в учебный процесс.

Нет лабораторий и НИИ – нет университетов в Югре. Надо менять вывеску «Университет» на «Институт» (см. положение о вузах за 2008 г.). В рамках этих новых жестких требований пройти лицензирование и аккредитацию югорским университетам будет очень непросто (если будет объективная оценка). А исправить эту ситуацию за 1-2 года – иллюзии нынешних руководителей вузов (тем более на фоне сокращения финансирования науки в Югре). В этом аспекте авторы солидарны с Правительством РФ по сокращению числа вузов в целом. Их нужно укрупнять и повышать требования к аттестации, а филиалы и карликовые (не способные к развитию) вузы закрывать или объединять (укрупнять).

Университеты должны готовить кадры высшей квалификации (в аспирантурах и докторантурах), а у нас в Югре наборы в аспирантуры сокращают, а докторантуры вообще не открывают! Для подготовки студентов можно обойтись и филиалами вузов, т.к. они выполняют аналогичные функции, и стоило ли организовывать с таким трудом университеты, которые испытывают трудности (по части современных требований Минобрнауки РФ к университетам)? Думается, что в этой ситуации надо идти до конца и развивать науку в Югре а не сворачивать штаты, финансы, качество приглашаемых ученых, а также аспирантуры и докторантуры. В этой ситуации неплохо было бы собрать совещание заинтересованных лиц (проректоров по НИР вузов Югры, директоров НИИ, зав. лабораториями, которые

имеют осязаемые результаты в науке и технике). Насколько нам известно, такие совещания в Югре – большая редкость. Обычно считается, что это – функции совета ректоров, но у ректоров много и своих административных проблем по организации учебного процесса, а научные структуры весьма специфичны в своей деятельности. Поэтому очень хотелось бы услышать (в СМИ или на подобных совещаниях) ответ на вопрос: есть ли будущее у науки Югры в связи с переходом РФ на инновационный путь развития? Или мы все это дело тихо свернем а ученые поедут в другие регионы? Как ученые, мы имеем конкретные (научно обоснованные) ответы и планы на эти вопросы. Представляет ли эта информация интерес для губернатора и Правительства ХМАО-Югры? Однако замалчивать эти проблемы мы не имеем права, будущее поколение нам этого не простит (знали и молчали, не предпринимали усилий для выхода из тупика!).

Подобные трудности стоят перед многими губернаторами субъектов федерации, но очень немногие из них понимают это и еще меньшее количество что-то делает для выхода из создавшегося положения. Вся беда здесь в том, что наука и образование в РФ – это проблема государства, а не муниципалитетов. Однако, Правительство и Дума РФ усиленно от этого отходят и передают этот параметр порядка (для перехода в ЗСПО) на уровень регионов. При этом активно изымаются налоги с территорий. В Югре за 10 лет (1999-2009 гг.) налоги на недра, которые остаются в округе, с 90% докатились до 2,5% (и далее уменьшаются). Территория даже не имеет этих налогов согласно процента площади (жилой) или от численности населения. Если учесть, что все крупные фирмы нефтегазового комплекса зарегистрированы в Москве и там (в столице РФ) платят налоги, то получается, что этот богатый регион становится дотационным в экономическом плане. В интеллектуальном (научном) плане он всегда был дотационным и даже открытие десятка вузов и крупных филиалов не изменило бы эту ситуацию. Вузы Югры как приглашали ученых на эту территорию, так и продолжают приглашать, вместо того, чтобы готовить кадры высшей квалификации на месте. А об открытии новых НИИ речи быть не может вообще (а те, что открыли сейчас

закрывают). Нет даже объективной оценки их деятельности (не эффективные живут, эффективные закрывают).

Более того, вся ситуация усугубляется еще и внутренними проблемами, о которых частично авторы уже высказывались в связи с обращениями в Правительство ХМАО. На эти внутренние проблемы было обращено внимание и губернатора ХМАО-Югры Н.В. Комаровой. Ожидалось, что новый руководитель Сургутского госуниверситета по-новому посмотрит на наши старые проблемы, которые связаны с нерациональным, а зачастую и некомпетентным управлением старейшим вузом Югры. Но существенно ситуация не изменилась.

Главная беда при этом – это неумение (а иногда и нежелание) определяться с параметрами порядка, т.е. выделять главное и игнорировать второстепенное. Попытка разработать стратегию развития СурГУ за 4 года так и закончилась одними дискуссиями. В этом проявляются особые свойства ученого Совета СурГУ и нежелание определяться с реальными задачами коллектива.

Такая картина характеризует те ректораты вузов РФ, где ректоры рассматривают свою деятельность как борьбу за выживание и только. Нет существенной динамики в развитии науки для многих периферийных вузов РФ. Об этом говорил Я. Кузьминов в докладе для общественной Палаты РФ. Многие ректоры увидели в своих должностях только прямую, единоличную власть (экономическую, административную) и пошли по пути наименьшего действия (разделяй, властвуй и существуй). Именно этим путем пошли многие ректоры Югры и теперь уже мы наблюдаем смену поколений такого типа руководителей. Многим ректорам высшей школы РФ невдомек, что университет собирается по крупицам, а научные школы вообще – это очень хрупкий объект, который надо беречь (как малых детей). Особая проблема – это оценка качества научных школ. Часто черное выдается за белое: кандидата или доктора наук (без подготовки им по своей тематике докторских диссертаций, монографий, изобретений и открытий и даже приличных научных статей) выдают за руководителей научных школ. Происходит советская уравниловка – все становятся руководителями научных школ. Чистой воды профанация имеет место не только в Сур-

ГУ, но и в ряде других периферийных вузов РФ (именно их, возможно, еще Фурсенко предлагал закрыть, но где видимые критерии такого негативного процесса?).

В своих обращениях к губернаторам ХМАО-Югры (к А.В. Филиппенко и к Н.В. Комаровой) мы особое внимание уделяли важнейшей стороне проблемы некомпетентного управления вузами и простому разбазариванию государственных средств (реакции пока никакой нет). Эти проблемы никак не решаются вот уже более 10 лет. В чем эта проблема для нашего округа? В Югре имеется 5 довольно крупных вузов, но эффективность их работы в области послевузовского, а сейчас уже 3-й ступени профессионального образования – оставляет желать лучшего. Теперь уже бывший зам. председателя Правительства ХМАО-Югры А.Н. Майоров в различных официальных выступлениях (около двух лет) подчеркивал, что результативность аспирантуры в округе находится на уровне 5% (сейчас эта цифра несколько увеличилась). Он реально пытался изменить ситуацию, но на это необходимо время. Это значит, что из 100 принимаемых ежегодно аспирантов в вузы Югры около 5 человек в срок заканчивают и защищают диссертацию (по стране в целом эта цифра в 5 раз выше – 25%). Но ведь на оставшихся 95 человек из каждых 100 выделяются также средства (куда они уходят?). По нашим оценкам подготовка аспиранта в Югре превышает стоимость обучения студента за год (а это свыше 200 тыс. руб.), т.к. аспиранту нужны лаборатории, рабочие места для исследований, особенно в области естественных наук. Поскольку в округе ежегодно выделяется свыше 300 мест в аспирантуру, то даже простой расчет (300×200 тыс. руб. = 60000 тыс. руб.) показывает большие деньги, которые тратятся с низкой эффективностью, якобы на подготовку аспирантов. Именно на такую картину в СурГУ авторы неоднократно обращали внимание (есть многочисленные примеры среди профессуры, когда человек за 5-10 лет брался за подготовку 15-18 аспирантов, а выход – был нулевым), но реакции со стороны Ученого совета СурГУ и ректората на это – не было. Более того, таким нерадивым руководителям «научных школ» (в том числе и кандидатам наук) как давали разрешение на научное руководство, так и дают (если и не

им, то другим подобным «ученым»). Для подготовки нужны лаборатории, НИИ БМК открывался именно для развития научных школ и направлений. Но сейчас понимания целостности этих видов деятельности (НИИ, докторантура, научные школы) в СурГУ нет. Все воспринимается как отдельное: НИИ должны «деньги зарабатывать», докторантура становится не нужной, а научные школы – это сборная «ученых» периферийного вуза.

Сюда следует добавить продолжающийся приезд кандидатов и докторов наук в Югру, которых мы уже должны были бы готовить на местах (без затрат на социалку: квартиры, переезды...). Более того, в округе по-прежнему отсутствует докторантура (в любом из 5-ти вузов) как таковая, хотя согласно статье 9 ФЗ № 374 от 27.12.2009 (и др. редакции) имеется определение понятия федерального университета как заведения, «которое реализует инновационные образовательные программы высшего и послевузовского образования...». Сейчас уже про докторантуру и в РФ особо не говорят – видимо это не актуально для Страны. Но именно без эффективной аспирантуры и докторантуры (все еще отсутствующей в вузах Югории) совершенно немыслимо развитие науки и ее кадров (возникает вопрос: как все вузы Югры проходят аттестацию и аккредитацию в качестве университетов?). Если сюда добавить сотни миллионов рублей на оборудование (наличие и использование которого никто не проверяет), а цифру в 60 млн. руб. умножить на 10 лет (это минимальный срок работы аспирантуры СурГУ и др. вузов), то мы можем получить приличную сумму (до 1 млрд. руб.), которая расходуется в округе в весьма сомнительных целях, а попросту – неэффективно. Поскольку после набора многие аспиранты (ничего не делая со своими научными руководителями) числятся еще 2 года (и затем уходят в небытие), то речь идет уже о 3-3,5 млрд. рублей, потраченных впустую. Сейчас срок аспирантуры и объем стипендий резко увеличился, поэтому при низкой эффективности работы аспирантуры такие потери будут только возрастать!

Многочисленные попытки авторов обратить внимание руководства СурГУ на такое неэффективное расходование средств упорно наталкивались на непонимание, а в последнее время и враждебность со стороны

ректората и Ученого совета да и отдельных «горе-ученых». Характерный пример: после годового отчета один из авторов этой статьи на Ученом совете СурГУ 25 марта 2010 г., пытался акцентировать внимание на необходимости усиления качества работы всех научных руководителей аспирантов, а ректорату СурГУ – указал на необходимость прямого выполнения требований статьи 9 ФЗ № 374. Обозначил также возможности НИИ БМК по дальнейшему усилению подготовки кандидатов и докторов наук именно в СурГУ (подчеркивая при этом, что в лабораториях НИИ БМК сформированы 3 реальные научные школы, подготовлено и защищено 58 диссертаций, в завершающей стадии находится открытие еще 3-х докторских советов и 2-х докторантур, полный отчет прилагается на сайте), Ученый совет СурГУ одобрил эту очень сложную и многогранную работу НИИ БМК и даже определил возможность выделения помещений под лаборатории, в которых НИИ нуждался. Однако, ровно через месяц без всякого обсуждения и анализа, в разном, ставится вопрос о реформировании НИИ БМК. Усилением административного ресурса (Совет СурГУ на 2/3 состоит из кандидатов наук, доцентов, деканов и др. администраторов, находящихся в прямой зависимости от ректората) Ученый совет СурГУ принимает решение о ликвидации НИИ БМК якобы путем реформирования, но в положении о НИИ БМК, которое ранее тоже было утверждено Ученым советом СурГУ, такие действия не были предусмотрены, они противоречат также уставу СурГУ – возникла коллизия, когда два противоречащих друг другу решения демонстрируют полную противоречивость в научном плане и полную непоследовательность в административном плане решений всего ученого совета СурГУ.

На прямой вопрос о том, что произошло за 1 месяц (а за это время был открыт новый докторский совет) ничего вразумительного в ответ не прозвучало. Такова воля новых стратегов развития СурГУ, хотя публично ректор писал и говорил: «Сегодня в СурГУ на двести восемьдесят кандидатов наук и семьдесят семь докторов действует всего один диссертационный совет во главе с профессором Валерием Матвеевичем Еськовым. Да ему надо в ноги кланяться за то, что он смог создать диссертационный совет по своей специальности! Но, что все эти го-

ды делали остальные ученые, если «хлеб» доктора наук – это его научная школа?! Руководители СурГУ не видят связи между подготовкой кадров и работой НИИ. Человек, который четыре года разрабатывал стратегию развития СурГУ (В. Рыжаков) вообще публично предложил аспирантов СурГУ перевести в ЮГУ, где нет новых бюджетных мест и научных руководителей. Все очень просто – любой кандидат наук может быть руководителем аспирантов и докторантов. Все могут готовить научные кадры! Это мнение администрации многих вузов РФ. Поэтому и началась чистка ВАКа, но при этом очищении как бы и реальных ученых не потерять! После закрытия («реформирования») НИИ БМК сразу 3 реальные научные школы: проф. Еськова В.М. – «Новые синергетические методы в изучении сложных биосистем», проф. Филатовой О.Е. – «Изучение состояния функциональных систем организма человека проживающего в условиях Севера» и проф. Логинова С.И. – «Изучение фундаментальных и прикладных аспектов кинезиологии и физической активности человека» – потеряли структуру, хотя научные базы для осуществления работ в виде лабораторий пока как-то выживают. Вновь открытый, второй в СурГУ естественнонаучный докторский совет тоже долго не продержится без научных школ и лабораторий. А об открытии остальных 3-х докторских советов и 2-х видов докторантур в СурГУ можно просто позабыть, ведь именно НИИ должны нести ответственность за развитие научных школ в Югре (да и в РФ в целом).

Вызывает беспокойство и работа ныне действующих 4-х Советов. Ведь они докторские, а сколько новых докторов наук там защитилось? Работает школьный подход (3 пишем, 2 в уме) и он не дает перспектив на будущее. И это при том, что ректор СурГУ в своих предвыборных обещаниях особый упор делал именно на поддержку научных школ, открытия докторских советов и докторантур (имеются документы за его подписью). Получается, что одно дело – желания и другое – реальная жизнь. Эта реальная жизнь требует и реальных решений, а не дилетантства (в виде предложений по переброске аспирантов СурГУ в ЮГУ!).

Безусловно, от качества работы администрации университетов РФ зависит их

будущее, но где ученые, где осмысленный подход к аспирантуре, докторантуре и научным школам? Где поддержка со стороны федеральных структур и администраций субъектов РФ?

Какие университеты нужны России – на этот вопрос сейчас даже Минобрнауки РФ не даст ответ (нет официальных документов, а есть только угрозы закрытия университетов). Авторам, как ученым, обидно за 15 лет упорного труда в Югре по созданию научных школ, лабораторий, ученых советов и аспирантур с докторантурами (которые теперь уже никогда в СурГУ не откроются, т.к. резко изменились правила их функционирования). Но кто будет отвечать за будущее периферийных вузов РФ, в частности, СурГУ? В замечаниях комиссии по аттестации и аккредитации, работа в области науки (и, в частности, качество работы с аспирантами в СурГУ) была выделена особо, как существенный недостаток (в других вузах за такие показатели аккредитацию приостанавливали). В СурГУ этим всем недостаткам не придали особой широкой огласки и обсуждению. На апрельский (после аккредитации) Ученый совет хотели вынести этот вопрос как главный, но его сняли с повестки, а в мае его включили в «разное» и виноватыми выставили (дословно) «пресловутых аспирантов». А где же «пресловутые руководители» этих аспирантов, а где же «пресловутый» ректорат СурГУ, который будет анализировать ситуацию, кто об этом будет говорить вслух? Проще конечно ликвидировать ученых и личностей, которые эти вопросы пытаются обсуждать. Думаем, что все эти негативные процессы не единичны в РФ, а сейчас принимают массовый характер, только никто об этом вслух не говорит, поэтому авторы и вынесли все эти проблемы на страницы этого издания, чтобы потомки знали и помнили, а мы, нынешние, как-то все пытались исправить.

На встрече с 30 аспирантами и докторантами НИИ БМК четыре года назад начальник управления по научной и инновационной работе доц. Рыжак В.В. (а потом проректор СурГУ) продемонстрировал полное непонимание проблемы, утверждая, что он всех аспирантов (и докторантов) пристроит в ЮГУ (хотя, это федеральный вуз, у него есть свои места в аспирантуре и свои проблемы по подготовке аспирантов, а

докторантура отсутствует напрочь). Более того, он претендовал и на полный контроль над работой докторского Совета (все дела Совета – в его кабинет, отчеты не в ВАК, а ему лично). На замечание председателя докторского совета СурГУ о его возможности прямого обращения в ВАК РФ с требованием переделать положение о ВАКе, где это все четко прописано (а соответственно и притязания доц. Рыжакова неправомерны), новый начальник сдвинул сурово брови и намекнул на тяжелые последствия для Еськова В.М. по невыполнению этих его, якобы законных, требований. В общем, непрофессионализм и полный хрущовский волюнтаризм характерен для СурГУ. Последствия для науки будут плачевны. Уже сейчас все четыре докторских совета СурГУ практически не защищают докторские диссертации, а это означает (из-за реального сокращения числа докторов) необходимость приглашения докторов со стороны.

Таким образом, отсутствие должного понимания важности решения насущных вопросов по созданию и поддержке научных школ, аспирантуры и докторантуры, открытию и обеспечению работы докторских советов – резко снижает перспективы развития университета.

Распавшийся коллектив из 36 аспирантов, 25 докторантов, сотрудников НИИ БМК (а некоторые уже уволились из СурГУ), готовы были перейти в любое другое высшее учебное заведение Югры и продолжать всю эту сложную работу по развитию науки в Югре. Фактически была резко сокращена научная активность, которая в целом, по всей стране – резко снижается. Занятие наукой – дело низкооплачиваемое, хлопотное и даже наказуемое! Зачем разбазаривать деньги на аспирантуру и защиту наших диссертантов в других вузах (стоимость этих мероприятий в Москве колеблется от 100 до 250 тыс. рублей официально!). Мы были готовы открыть докторские советы и докторантуры в СурГУ, но кому это нужно? Группы активно работающих профессоров (среди них – два заслуженных деятеля науки РФ и один лауреат государственной премии РФ), никто не вошел ни в ученый Совет СурГУ, ни в другие структуры, т.к. их опыт оказался никому не нужен, что сейчас характерно для всей РФ. Для активизации их работы, необходима была хо-

тя бы минимальная поддержка. Достаточно было одного волевого решения ректора вуза по этому вопросу, и судьба 3-х научных школ была бы решена на благо Югории! Такое решение сильно изменило бы качество подготовки ученых (кандидатов и докторов наук) в Югре. Однако все наши призывы остались без ответа – на науку в Югре, и в РФ – спрос слабый: тех кто реально работает, в РФ – мало, они имеют очень слабую поддержку. Сейчас в науке правят бал администраторы, что имеет место и в РАН, и в вузах России. От ученых требуют, что бы они были менеджерами, управленцами, но в одном флаконе два запаха не удержать – получится что-то другое [2,3].

Создание объединенного (на базе 5-ти ВУЗов Югры) Федерального университета укрепило бы научно-техническую базу и усилило формирование научных школ в округе. Сейчас все 5 ВУЗов, действуя разрозненно, испытывают большие трудности с созданием научных школ в области естественных наук и математики, а это – основа и технических наук. Без научных школ нет хорошей работы аспирантуры, нет докторских советов и докторантуры, значит нет и будущего науки в Югре. Инициативная группа ученых СурГУ предлагала реальный план по созданию и развитию науки не за счет продолжения импорта ученых из других регионов, а за счет обучения и воспитания своей интеллектуальной элиты, начиная со средних школ, работы с сотрудниками в ВУЗах и в системе послевузовского образования. Подчеркивалось, что в области подготовки одаренных учащихся, подготовки аспирантов и докторантов созданный за 20 лет в СурГУ коллектив ученых имеет уникальный опыт. В частности, система поддержки одаренных детей Югры, которая была организована и курировалась 10 лет, дала России уникальных призеров интеллектуальных соревнований (12 призеров международных конкурсов и единственного абсолютного мирового призера конкурса INTEL-ISEF в США, которого за 70 лет существования этого конкурса не смогли дать не только ВУЗы СССР и РФ, но и ВУЗы стран бывшего Варшавского договора) [1-3].

Если бы Югре нужны были свои таланты и гении, свои кандидаты и доктора наук, то их можно бы было готовить в СурГУ реально (а не за счет пустых обещаний).

Летом 2010 г. вопрос стоял ребром: или нас поддерживают в наших устремлениях, или нам придется снизить темпы научной деятельности (или искать другие ВУЗы для применения опыта и возможностей). Мы были готовы к диалогу и сотрудничеству с новым губернатором Югры, при этом у авторов сложилось впечатление от короткой беседы с новым Губернатором ХМАО, что она так же хотела бы обновить работу всех структур Югры, а ВУЗы – это очень благодатный кластер для новшеств и новаторства. За молодежью – будущее, и мы бы могли это будущее в Югре сделать конкурентным не только внутри РФ, но и за ее пределами. За эти годы были получены конкретные научные достижения, которые были оценены мировым научным сообществом как принципиально новые и перспективные (5 открытий, 72 изобретения). Эта группа ученых была готова запустить новые программы:

1. В области образования и науки (включая и дистанционное обучение) на базе инновационных подходов.

2. В области здравоохранения (мониторинг жителей Югры и продления их физической активности, долгожительства) и сертификации товаров пищевой продукции.

3. В области повышения нефтеотдачи пластов и энергосберегающих технологий.

4. В области метрологии и новых методов измерений сложных систем.

Однако, нежелание вышестоящих структур каким-то образом приостановить негативный процесс развала науки – уже обеспечило потерю для ВУЗа научной школы в области экономики (финансы и кредит) в связи с вынужденным отъездом профессора Т.А. Владимировой из СурГУ осенью 2009 года (сейчас она проректор ведущего ВУЗа в Новосибирске). Отъезд профессора В.Г. Соколова – это тоже потеря для Югры, так как он сейчас получил грант на 400 млн. рублей в Новосибирске (годовая сумма, с развитием), а струнный транспорт (над которым смеялся ректорат СурГУ) получил продолжение в Австралии (открыта биржа) и в Воронеже. Отъезд ряда других профессоров, докторов наук резко изменил ситуацию в СурГУ и в Югре в целом. Исчезает кластер ученых, которые защищали свои диссертации в советское время. Плоды старой научной школы, с традициями добросовестного (и тяжелого) научного труда уходят в прошлое. На смену

приходят 40-летние, которые не знают, что такое советская научная школа с ее достижениями в области освоения космоса, атомной энергии, других технических достижений. Мы теперь будем вспоминать наших мировых ученых (Келдыш, Колмогоров, Курчатов, Челомей, Арнольд и многих других), которые обеспечили прорывы человечества в науке. Сейчас ученых такого уровня в РФ нет. Академия наук имеет очень мало лидеров мировой науки (часть из них выехала за рубеж). Мельчает наука и на местах. Периферийные вузы становятся таковыми по существу, а не по названию. Наступает эпоха администрирования, а не творчества, и это происходит на фоне активных призывов перейти на инновационный путь развития.

Жители Сургута за последние 5 лет потеряли выдающихся профессоров (и потери эти – продолжаются). Ежегодно СурГУ и другие вузы округа теряют около 10 профессоров и доцентов (а это квартиры, для других, приезжающих на их место, специалистов и большие социальные проблемы). Осознает ли Правительство Югры всю пагубность такой кадровой и научной политики в вузах, которая формируется за счет отсутствия стратегии развития науки в Югре. Сейчас передовые ученые Югры надеются, что если будет организован будущий Федеральный Югорский университет, то учтутся ошибки СурГУ и др. вузов. Какой специалист возглавит такую новую высшую школу, который будет осознавать груз ответственности за науку, который все вопросы будет решать не указами и приказами от себя, а будет учитывать мнение ученых-профессоров и коллектива в целом. Ведь речь идет о создании объединенного федерального вуза в Югре и тогда подобные потери будут ощутимыми уже на уровне РФ. В вузах Югры сосредоточена вся наука в округе, поскольку отдельных НИИ которые бы производили научную продукцию на мировом уровне, в округе нет. А наш субъект РФ не бедный и его возможности огромные (впрочем как и у СурГУ), вот только реализация планов слабая.

В обращении к Губернатору Югры была просьба рассмотреть поднятые вопросы по существу и найти время для личного приема группы из 5-ти профессоров (в том числе двух заслуженных деятелей науки РФ, одного лауреата государственной пре-

мии РФ в области науки и техники), которые хотели бы участвовать в разработке перспективных планов развития науки в Югре. Ученые советы должны принимать стратегические решения о развитии науки в регионе, но они продолжают активно заниматься обсуждением науки, а не ее развитием. Все эти наши обращения остались без ответов. С началом великой криминальной революции девяностых переход в новое *знаниевое синергетическое постиндустриальное общество* (ЗСПО) и необходимость создания условий для этого перехода остались за пределами сознания власть предержащих как на муниципальных уровнях, так и на уровне всей Федерации. И хотя в явном виде государство уже не разваливается, но модель развития РФ выбрала европейскую (точнее американскую). А это, как уже было показано авторами ранее [4-5] – тупиковая ветвь. Иным путем перехода в ЗСПО идут Китай и Бразилия. У них хорошие перспективы и в экономике, и в науке. Через 15-20 лет, для всех стран это будет весьма ощутимо (США, Европа, а с ними и РФ будут отброшены назад в своем развитии). Мы много говорим об инновационных путях и об избавлении от нефтяной иглы, но существенных результатов в этих областях не имеем. Наука в РФ (и в Югре) не является приоритетным видом деятельности, с учеными не советуются, их исключают из разных органов, где принимаются решения по развитию общества [1-3].

Авторам представляется, что понимание мирного (надеемся на это) перехода в ЗСПО Индии, Китая, Бразилии – существенно изменит лицо человечества, но будет обидно, если Россия в этом процессе будет занимать место статиста или (что еще хуже) зрителя на галерке истории. Такой знамиевый переход должен осуществляться учеными, создателями знаний, а не администраторами. Нам сейчас надо решить: какие университеты и НИИ нужны РФ и какие специалисты будут возглавлять эти университеты. Именно это будет параметром порядка в трансформации социума в ЗСПО, а не власть (губернаторы, министры, Правительство и Президент РФ). Ученые не должны стоять в стороне от этого процесса. А одними директивами Минобрнауки здесь не обойтись (тем более, что эти директивы зачастую очень спорные и даже вредные для школы и высшей школы). Ре-

шения о путях развития науки должны принимать сами ученые, а не администраторы от науки и образования. Нужно организовывать советы по науке (у Президента он имеется, а у губернаторов где?). Эти советы должны определять стратегию развития науки в регионе.

Для истории важно что бы фамилии были названы и что бы каждый человек на своем посту сделал для своей Страны что-то позитивного, а негативное тоже было зафиксировано.

Авторам не понятно, когда Н.С. Хрущева обвиняют в тех грехах, которые не оказали существенного влияния на историю нашей страны (кукуруза не была параметром порядка). Вместе с тем его было и за что ругать и даже судить: он организовал вторую культурную революцию (травлю ученых и профессоров, их финансовое унижение, увеличив нагрузку для профессора в вузе со 150 часов до 650 часов, за вдвое меньшую зарплату) и за разрушение частной собственности (частное подворье на селе было разрушено в стране полностью). Только в 1993 году мы узнали, что частный сектор в 1961 году (перед реформой) давал от 30% до 52% продуктов питания, а в СССР в 1964 г. наступил голод (хлеб по карточкам). Это было полной дискредитацией социализма и коммунизма, крахом идеологии КПСС, что не могли в принципе сделать все диссиденты и США вместе с НАТО. Хрущев был первым и самым значимым диссидентом коммунизма, будущего ЗСПО. После этого позора страна не оправилась и наступил закат СССР. Все эти процессы происходили из-за некомпетентности ее руководителей и попыток уничтожения интеллектуальной элиты в масштабе всей страны. Это и сейчас происходит во многих вузах и НИИ России. Последствия будут удручающими и безжалостными и для самих бездарных руководителей и для всего социума. Мы сейчас переживаем очередную (научно-культурную) революцию. Она проявляется в чехарде изменений норм и требований в образовании и науке.

В 90-х годах 20-го века Б. Ельцин эту ситуацию еще более ухудшил, чем Хрущев и Сталин вместе взятые. Резко уменьшив заработную плату ученым, он сделал их труд не престижным и унижительным. Десятки тысяч профессоров забросили науку и занялись подработками (совмещали и продолжают со-

вмещать сразу в нескольких вузах, школах и НИИ). Менеджеры от науки за 20 лет потеряли всякую возможность заниматься наукой. На словах поддерживая ее в РФ, ее опустили (в вузах в первую очередь) до самого низкого уровня по сравнению с дореволюционной Россией и СССР. Труд ученого сейчас в РФ не котируется, 99% населения не понимают, зачем нам нужна наука.

Очевидно, что инновации, развитие техники невозможны без создания новых знаний, но в каких условиях сейчас это все происходит? Старое поколение отходит от процесса создания новых научных знаний, а новое особо в науку не рвется. Ученая степень сейчас – это трамплин для административного роста и этот рост никак не связан с прогрессом науки и образования. Постоянное реформирование и обновление образования и науки заводит эти важнейшие отрасли всего развития России в типовые состояния. Без творчества нет новых знаний, но Россия погружается в пучину администрирования. При этом даже не обсуждается вопрос о качестве и количестве ученых в регионах. Пренебрежение периферией – это главная стратегическая ошибка всего руководства РФ за 23 года перестройки. Ломоносов, Челомей, Лозино-Лозинский, Колмогоров, Анохин, и многие другие выдающиеся ученые и создатели новой техники – это выходцы не из столиц. Сказание о тувинском мальчике [6], который благодаря ЕГЭ попал в Москву – это байки из склепа невежества и шаманства. Удары в бубен не создадут открытия, а ученые должны быть в каждой провинции и им там надо проживать комфортно и уважительно. Наука – мать прогресса и инноваций, а мы сейчас ее игнорируем.

Сельское хозяйство, наука и образование на периферии всегда были опорой России во все времена. Поэтому в царской России открывали университеты в Томске, Казани, Симбирске, а СССР открывал качественные университеты в каждом регионе страны. Наука, как и спорт, должна быть массовой сферой деятельности, надо готовить многих, вершин достигнут – единицы и эти единицы должны быть оценены обществом по заслугам. Надо сделать так, чтобы молодежь стремилась в науку (сейчас большинство желает быть юристами и экономистами), тогда будет конкуренция и отбор. Власть в РФ на разных уровнях сейчас не

понимает ведущую роль интеллекта для России и отсюда все беды. Учеными могут стать 10 человек из 1000, а ученым-кризйтором – один из сотни ученых. Поэтому отношение к человеку (создателю новых знаний) должно быть уважительным. В этом главный социальный и философский смысл поддержки науки.

Бытует мнение, что одаренный и сам пробьется в науке (тувинский мальчик!), но это не так. Ученый-кризйтор – это единичное и случайное явление, он может и не доказать за всю свою жизнь свою научную состоятельность (сколько таких в России!). Суперпозиция условий, обстоятельств, возможностей и природного таланта дает итог – научное открытие, прогресс в науке. Польза от этих открытий – для всего общества, но сейчас общество не желает этого понимать и дивится чудачеству Г. Перельмана и др. ученых, стоящих на философском понимании жизни. Его суть: появление человека в этом мире – случайность, появление таланта в науке – случайность, но если привлекать все население РФ к научной деятельности, то случайность перейдет в закономерность. Именно это продемонстрировал СССР, когда наука была престижной, а мы были особой нацией (самодостаточной и уникальной). Судьба России – это ее уникальность и самодостаточность. На наших просторах (без помощи других стран) спокойно могло бы проживать и 500 тысяч и 1 миллиард, и тем более 142 млн. человек. Лозунг «Вперед, Россия» приобретает другой смысл, если под ним понимать науку и ее доступность для всего населения РФ, а не только для учащихся крупных городов или тувинского мальчика! И тем более этот лозунг нельзя узко применять для администрации любого уровня (хотя там тоже должен дать научный подход). Инновации – это не лозунг, это наука для всего производства и для всей нашей Страны.

Литература

1. Еськов В.М. Образовательный процесс России в аспекте синергетики и перехода в постиндустриальное общество / под общ. ред. А. М. Новикова.– Самара: Офорт, 2008.– 299 с.

2. Еськов В.М. Поддержка одаренной молодежи в России. Опыт Югры: монография.– Самара: Офорт, 2004.– 225 с.

3. Еськов В.М. Поддержка одаренной молодежи в России. Ч. 2. Опыт Югры в связи с переходом на профильное образование: монография.– Самара: Офорт, 2005.– 180 с.

4. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении в контексте развития научной рациональности // Сборник материалов IX Международного симпозиума: Рефлексивные процессы и управление.– М.: «Когито-Центр», 2013.– С. 43–55.

5. Лепский В.Е. Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е. Лепского.– М.: «Когито-Центр», 2011.– 240 с.

6. Малинецкий Г. Троянский конь нашего образования // Литературная газета. 2014.– № 18(6461).– 7-13 мая.

References

1. Es'kov VM. Obrazovatel'nyy protsess Rossii v aspekte sinergetiki i pere-khoda v post-industrial'noe obshchestvo. Pod obshch. red. A. M. Novikova. Samara: Ofort; 2008. Russian.

2. Es'kov VM. Podderzhka odarennoy molodezhi v Rossii. Opyt Yugry: monografiya. Samara: Ofort; 2004. Russian.

3. Es'kov VM. Podderzhka odarennoy molodezhi v Rossii. Ch. 2. Opyt Yugry v svyazi s perekhodom na profil'noe obrazovanie: monografiya. Samara: Ofort; 2005. Russian.

4. Lepskiy VE. Evolyutsiya predstavleniy ob upravlenii v kontekste razvitiya nauchnoy ratsional'nosti. Sbornik materialov IX Mezhdunarodnogo simpoziuma: Refleksivnye protsessy i upravlenie. Moscow: «Kogito-Tsentr»; 2013. Russian.

5. Lepskiy VE. Mezhdistsiplinarnye problemy sredovogo podkhoda k innovatsionnomu razvitiyu. Pod red. V.E. Lepskogo. Moscow: «Kogito-Tsentr»; 2011. Russian.

6. Malinetskiy G. Troyanskiy kon' nashego obrazovaniya. Literaturnaya gazeta. 2014;18(6461):7-13 maya. Russian.